

Научная статья
УДК 34.03
doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-44-52

Артем Григорьевич Репьев
доктор юридических наук, доцент
<http://orcid.org/0000-0003-0718-698X>, repev-artem@yandex.ru

*Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8*

Правовой эксперимент и правотворческий опыт как специальные модели правового регулирования: техника, практика, пределы

Аннотация: *Введение.* Статья посвящена общетеоретическому анализу и соотношению феноменов «правовой эксперимент» и «правотворческий опыт». Автором выдвигается и аргументируется гипотеза о диалектической связи экспериментирования и опытного подхода в рамках правообразовательного и правореализационного процессов, выражающейся в элементах их единства, различия, взаимодействия и существующих противоречиях.

Цель: восполнить отсутствие в юридической науке и практике сформированного представления о применении технологий экспериментирования и внедрения полученных опытным путём данных в рамках правотворчества и правореализации; выявить их характерные черты и установить риски, обусловленные отсутствием методики проведения и оценки результатов.

Методология. Используется многообразие средств научного познания, основными из которых выступили диалектический метод, а также формально-юридический подход, реализуемый для анализа и толкования норм законодательства, судебной и иной правоприменительной практики.

Результаты. Осуществлено сущностное и содержательное рассмотрение правового эксперимента и правотворческого опыта с позиции как доктрины права, так и современной правоприменительной практики и законодательства. Анализ общенаучной и справочной литературы, действующих нормативных правовых актов и официальных документов правоприменения показал, что правовой эксперимент основывается на установлении изъятий и (или) дополнений к общему властному велению, обладает акцессорным характером по отношению к основному правовому предписанию. При установлении элементов сходства и различия правового эксперимента с правотворческим опытом, аспектов их взаимодействия и существующих противоречий доказан их самостоятельный категориальный и институциональный характер, выделены специфические качества.

Заключение. В юридической доктрине, правоприменительной практике и в системе законодательства необходимо чётко разграничить понимание и реализацию правовых экспериментов и применение опыта в правотворчестве, путем: определения методики их организации и проведения, разработки алгоритмов создания экспериментальной правовой нормы, установления конструкции механизма реализации правотворческого опыта, а также методик прогнозирования результатов пробных юридических предписаний. Предпринятые шаги должны способствовать не только повышению эффективности правового регулирования, но и снижению социальных и экономических потерь от поспешного юридического опосредования нестандартных общественных отношений, неудачных правотворческих шагов, а также уменьшению рисков пробных правовых предписаний.

Ключевые слова: правовой эксперимент, правотворческий опыт, законодательство, модель, правовое регулирование, норма права

Для цитирования: Репьев А. Г. Правовой эксперимент и правотворческий опыт как специальные модели правового регулирования: техника, практика, пределы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1 (97). – С. 44–52; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-44-52.

Artem G. Repev

Dr. Sci. (Jurid.), Docent

<http://orcid.org/0000-0003-0718-698X>, repev-artem@yandex.ru

Academy of Management of the MIA of Russia

8, Zoyi i Alexandra Kosmodemyanskikh str., Moscow, 125171, Russian Federation

Legal experiment and law-making experience as special models of legal regulation: technique, practice, limits

Abstract: Introduction. The article is devoted to the general theoretical analysis and the correlation between the phenomena «legal experiment» and «law-making experience». The author makes and argues a hypothesis about the dialectical connection of experimentation and empirical approach within the framework of law-making and law enforcement processes, expressed in the elements of their unity, difference, interaction and existing contradictions. **The aim:** to make up for the absence in legal science and practice of well-shaped idea of the experimentation technologies application and the introduction of empirically obtained data in the framework of law-making and law enforcement; to identify their characteristics and specify risks caused by the lack of methodology for conducting and evaluating the results. **Methodology.** A variety of scientific knowledge tools is used, the main ones being the dialectical method, as well as the formal-legal approach carried out for the analysis and interpretation of the norms of legislation, judicial and other law enforcement practices. **Results.** Substantive and meaningful consideration of the legal experiment and legal experience was carried out, both from the standpoint of the doctrine of law and modern law enforcement practice and legislation. The analysis of general scientific and reference literature, current normative legal acts and official law enforcement documents showed that the legal experiment is based on the establishment of exemptions and (or) additions to the general command of power, is accessory to the main legal regulation. When establishing the elements of similarity and difference of legal experiment and law-making experience, aspects of their interaction and existing contradictions, their independent categorical and institutional nature is proved, specific qualities are highlighted. **Conclusion.** In legal doctrine, law enforcement practice and legislative system, it is necessary to clearly distinguish the understanding and implementation of legal experiments and the application of experience in law-making by: defining the method of their organization and conduct, developing algorithms for the creation of an experimental legal norm, establishing the design of the mechanism for implementation of legal experience, as well as methods for predicting the results of trial legal regulations. The steps taken should contribute not only to increasing the effectiveness of legal regulation, but also to reducing social and economic losses arising from the hasty legal intermediation of non-standard social relations, unsuccessful law-making steps, as well as reducing the risks of tentative legal requirements.

Keywords: legal experiment, law-making experience, legislation, model, legal regulation, provision for law

For citation: Repev A. G. Legal experiment and law-making experience as special models of legal regulation: technique, practice, limits // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 1 (97). – P. 44–52; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-44-52.

Введение

Вызовы российской государственности, обусловленные происходящими процессами в глобальной политике и экономике, «подогретье» последствиями мировой пандемии, актуализируют обращение к вопросам формирования эффективного права, способного гибко и своевременно реагировать на нестандартные жизненные ситуации (обстоятельства). В связи с этим совершенствование законодательства должно стать перманентным процессом, свя-

занным с ревизией устаревших нормативных положений, отменой актов, противоречащих трансформируемому курсу по упрочению независимости Российской Федерации. Игнорировать этот компонент – значит способствовать замедлению развития многих ключевых секторов страны, запустить механизм торможения социального и экономического блоков.

Однако создание комплекса скорых, порывистых, да ещё и взаимоувязанных законодательных актов по распространённому на се-

годняшний день «пакетному» принципу¹ грозит движением хотя и вперёд, но неминуемо методом проб и ошибок. Безусловно, положение, в котором оказалось наше государство в условиях антиправового давления недружественных стран, требует оперативных правотворческих шагов в специфических обстоятельствах с плохо прогнозируемыми последствиями. В этой связи определённым трендом нынешнего законодательного процесса стало правовое экспериментирование [1– 6].

Вместе с тем для того, чтобы избежать очевидных просчётов при последующей реализации экспериментальных нормативных положений, минимизировать социальные и экономические издержки, требуется усиление научной составляющей процесса правотворчества, внедрение в качестве обязательного компонента ранее апробированных методик, подтвердивших свои потенции относительно качества правового регулирования и обеспечения высокой устойчивости, стабильности законодательного акта. Иными словами, от аппарата власти требуется учитывать правотворческий опыт. Этим двум, тесно соприкасающимся аспектам процесса правообразования и правореализации (правовому эксперименту и правотворческому опыту), и посвящена настоящая работа.

Злободневность тематики использования в юридической деятельности опытной и экспериментальной методики хотя и не нова, однако и сегодня не потеряла своей актуальности. Несмотря на то, что по меньшей мере с середины прошлого века правовое экспериментирование и использование правотворческого опыта начали фрагментарно подвергаться изучению юристами [7; 8], до настоящего времени отсутствуют комплексные, фундаментальные разработки по данному вопросу. Многие авторы, рассматривая эти феномены, не только не предлагают определения их понятий, но и зачастую смешивают их как между собой, так и с иными компонентами правообразования (правовой инициативой, правовым моделированием и пр.) [9]. В связи с этим, полагаем, назрела необходимость возвращения к проблематике соотношения правового эксперимента и правотворческого опыта, аргументации их дефиниций, выявления существенных признаков, качеств диалектического соотношения посредством установления элементов единства, различия, взаимодействия и существующих противоречий.

Правовой эксперимент: понятие и средства реализации

Вопросы повышения качества законодательных актов путём апробирования нестан-

дартных нормативных установлений не первый год привлекают внимание учёных-юристов и практиков. Не удивляют периодически высказываемые предложения задействовать в процессе правообразования научное прогнозирование, иммитационное конструирование, юридическое моделирование и, безусловно, правовое экспериментирование.

Полагаем, начать рассмотрение сущности правового эксперимента уместно с напоминания, что право – явление социальное. Следовательно, и эксперимент в общенаучном, т. е. общесоциальном понимании, имеет, как минимум два значения. Во-первых, «попытка, проба осуществить что-либо каким-либо способом», а во-вторых, «воспроизведение какого-либо явления в определённых условиях с целью его исследования, изучения»².

В научном отношении данной тематике посвящено не так много исследований. Одной из фундаментальных работ в области правового экспериментирования является коллективная монография под редакцией В. И. Никитинского и И. С. Самощенко. В этом труде В. И. Никитинский определяет правовой эксперимент как «организованную компетентным правотворческим органом апробацию предполагаемых законодательных нововведений в ограниченном масштабе для проверки эффективности, полезности и экономичности экспериментальных правовых норм и отработки оптимальных вариантов будущих правотворческих решений общего действия» [10, с. 26]. Дефиниция воспринимается положительно, однако представленное содержание процесса экспериментирования, которое автор связывает с «установлением изъятий из действующего законодательства» [10, с. 27], видится односторонним.

Экспериментальная правовая норма (а именно она, полагаем, является ключевым средством воплощения пробного законодательного установления) по своему содержанию и в силу специального характера определяет отклонения от общих требований за счёт не только изъятий, но и дополнений. Экспериментальные нормы-изъятия предполагают исключение отдельных объектов из сферы правового регулирования, сужение круга лиц, на которых распространяется действие общего законодательного акта, ограничение сферы (предмета) правового воздействия генерального предписания. Так, в соответствии с решением Правительства Российской Федерации для педагогических работников из шести регионов временно, в целях апробации новых механизмов финансового стимулирования, изменён порядок начисления оплаты труда за счёт установления гарантиро-

¹ Правительство подготовило новый пакет мер по поддержке экономики // Российская газета. – 2022. – 22 марта.

² Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т.: ок. 160000 слов. – Т. 3: Р-Я. – Москва: АСТ: Астрель, 2006. – С. 919.

ванной части зарплаты и фиксации схемы начисления дополнительных выплат³.

Экспериментальные нормы-дополнения, напротив, расширяют действие генерального правового предписания, временно включают в спектр его распространения новых субъектов, предусматривают вспомогательные меры стимулирования и гарантии реализации, обеспечивают максимальную полноту правового регулирования. К примеру, неблагоприятная эпидемиологическая обстановка актуализировала для большинства участников делового общения дистанционный формат работы. И если оформление услуг, предоставляемых органами публичной власти удалённо, стало привычным явлением, то участие негосударственного сегмента в этой сфере ещё не опробовано. Поэтому в рамках эксперимента с 1 февраля 2022 г. по 1 февраля 2025 г. для предпринимательского сообщества будет сформирована система единого «цифрового окна», объединяющая в себе как «государственные, так и коммерческие онлайн-сервисы и услуги»⁴.

Следовательно, правовой эксперимент – это специальная модель временного правового регулирования, реализуемая посредством экспериментальной правовой нормы, предусматривающей пробное установление изъятий и (или) дополнений к общему властному велению, и направленная на повышение эффективности воздействия на общественные отношения.

Учитывая полисемичность термина «модель», конкретизируем, что в приведённой дефиниции он используется в значении «тип», «вариант»⁵, «отдельная разновидность родового явления» (т. е. правового регулирования), обусловленная нестандартным подходом к фиксации общеобязательного правила поведения. Иными словами, данная специальная модель правового регулирования отличается от стереотипного степенью общности нормативного установления (ввиду присутствия как норм-изъятий, так и норм-дополнений).

Выделим некоторые признаки, которыми характеризуется обозначенная модель, в том числе дающие основания для позиционирования её как специальной. Кроме того, данные признаки вполне уместно воспринимать как элементы, характеризующие юридическую конструкцию правового экспериментирования:

а) аксессуарный (сопутствующий) формат относительно уже существующих форм правового регулирования. Полагаем, что экспери-

³ С 1 сентября учителя шести регионов начнут получать зарплату по-новому // Российская газета. – 2022. – 14 фев.

⁴ Для бизнеса сформируют систему «одного окна» // Российская газета. – 2022. – 1 фев.

⁵ Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т.: ок. 160000 слов. – Т. 2: М-П. – Москва: АСТ: Астрель, 2006. – С. 96.

ментальная правовая норма как проявление специализации законодательства не может действовать обособленно, в отрыве от общего правового предписания и вне рамок классических форм юридического воздействия. К примеру, сложность оформления факта дорожно-транспортного происшествия в рамках магистральной сети мегаполисов при поиске решения данной проблемы не побудила отказаться от охранительных и компенсационных мер законодательства, а лишь подтолкнула к пробному изменению процедуры фиксации данных происшествия (предусмотрев возможность её осуществления в безопасном месте)⁶;

б) предельная сфера внедрения. К примеру, убеждены, что среди областей деятельности граждан нашего государства имеются неприкасаемые ниши взаимоотношений (по образу исключительно союза мужчины и женщины в рамках семейно-брачных отношений), правовые эксперименты над которыми не только крайне нежелательны, но и должны стать объектом абсолютного табу;

в) подотчётность по завершении реализации. Так, ввиду необходимости обобщения и анализа результатов правового экспериментирования, последнее, как правило, должно завершаться предоставлением соответствующих сведений об этапах, выполнении каждого из запланированных мероприятий, причинах отклонения от сроков реализации (при наличии) и пр.⁷;

г) временное действие. Полагаем, что любой правовой эксперимент для обеспечения чистоты исполнения, объективности наблюдаемых событий и данных, корректности их интерпретации должен иметь чётко обозначенные сроки реализации⁸. В противном случае установление каких-либо специальных норм для регулирования нетипичных отношений необходимо считать иными законодательными моделями, в том числе правотворческим опытом.

Правотворческий опыт: дефиниция и содержание

Термин «опыт» имеет несколько толкований в справочной литературе. Он может пони-

⁶ В Москве проведут эксперимент по новому оформлению ДТП // Российская газета. – 2022. – 23 марта.

⁷ См., напр.: Итоговый отчёт о проведении эксперимента в государственном органе, направленного на развитие государственной гражданской службы Российской Федерации (типовая форма), утв. методическими рекомендациями Минтруда России от 29 декабря 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372543/9fba9853ed7e02ca7717e0b85fa95c59fbc28023/ (дата обращения: 20.12.2022).

⁸ К примеру, эксперимент по использованию электронных документов, связанных с работой, проводился по 15 ноября 2021 г. включительно. См.: О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой: федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 122-ФЗ (в ред. от 24 марта 2021 г.), ч. 5 ст. // Собрание законодательства РФ. 2020. № 17. Ст. 2700.

маться как «отражение в человеческом сознании законов объективного мира и общественной практики, полученное в результате активного практического познания», или в качестве «совокупности практически усвоенных знаний, навыков, основанных на пережитом»⁹. Применительно к процессу правотворчества позволим себе предположить, что опыт напрямую связан с наблюдением за правоотношениями и процессами их регулирования нормами права (именно в рамках него аккумулируются необходимые сведения), затем – сравнением полученных данных, а после – имитационным моделированием.

Правотворческий опыт по своему содержанию предполагает применение новых (для конкретной юридической области) законодательных механизмов (отдельных норм права, методов правового регулирования и пр.), но ранее проверенных на ином уровне правотворчества и успешно себя оправдавших. Одним из наиболее распространённых приёмов является использование регионального опыта в рамках федерального законотворчества. Так, проект нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях содержит в конструкции состава правонарушения «мелкое хулиганство» в качестве отдельного признака – «нарушение тишины и покоя граждан, в том числе в жилых помещениях, с 23 часов до 7 часов»¹⁰. Ряд действующих на сегодняшний день законов субъектов Российской Федерации, устанавливающих административную ответственность, предусматривает ответственность за данные действия¹¹, и норма крайне актуальна. Однако ввиду отсутствия переданных полномочий сотрудникам полиции по пресечению данного вида деяния, а также ограниченного перечня мер наказания, применяемого в рамках закона субъектов (лишь предупреждение и административный штраф)¹², принято решение учесть региональный опыт и задействовать потенциал федерального законодательства. Это позволит сотрудникам полиции применять весь имеющийся спектр пре-

вентивных и обеспечительных мер (доставление, административное задержание и пр.).

Полагаем, *правотворческий опыт – это специальная модель правового регулирования, реализуемая посредством закрепления на постоянной основе правовой нормы, ранее успешно апробированной (на ином уровне законодательства, в другой области общественных отношений и т. д.), и направленная на повышение его эффективности.*

Правотворческий опыт как специальная модель правового регулирования характеризуется следующими признаками, которые также вполне уместно позиционировать как элементы, характеризующие его юридическую конструкцию:

а) устойчива во временном отрезке, носит продолжительный характер, следовательно, позволяет не только наблюдать и оценивать эффективность внедрения, но и применять планирование¹³;

б) подтверждена компетентной оценкой соответствующих специалистов и, как правило, признана положительной (а в ряде случаев и передовой), свидетельствующей о возможности и допустимости распространения на иные области отношений. К примеру, подразделения органов внутренних дел, оценивая эффективность различных нормативных установлений применительно к оперативно-служебной деятельности в рамках компетенции, направляют предложения в виде информации о выявлении, применении и распространении положительного опыта в Совет МВД России по науке и положительному опыту для принятия решения об их распространении¹⁴;

в) основывается на имитации и прогнозировании результата действия предполагаемых правовых установлений, используя модель, ранее апробированную в рамках иной юридической плоскости.

Диалектика соотношения правового эксперимента и правотворческого опыта

Начнем с признаков единства рассматриваемых феноменов, которые прослеживаются в следующем:

– применительно к отдельным элементам их юридической конструкции. Так, основу

⁹ Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т.: ок. 160000 слов. – Т. 2: М-П. – Москва: АСТ: Астрель, 2006. – С. 474.

¹⁰ Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/05-20/00102447) (не внесён в Государственную думу РФ, текст по состоянию на 29 мая 2020 г.), ч. 6 ст. 14 // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PR;n=195739#nQ04pQTGqlsavVKr> (дата обращения: 20.12.2022).

¹¹ См., напр.: Об административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан: закон Пензенской области от 24 апреля 2007 г. № 1267-ЗПО // Официальный сайт Законодательного Собрания Пензенской области. – URL: <https://www.zspo.ru/legislative/acts/4023/> (дата обращения: 08.04.2022).

¹² Кодекс Пензенской области об административных правонарушениях: закон Пензенской области от 2 апреля 2008 г. № 1506-ЗПО // Ведомости Законодательного Собрания Пензенской области. – 2008. – 25 апр.

¹³ См., напр.: Межрегиональный план изучения и распространения положительного и передового опыта Федеральной службы исполнения наказаний, утв. приказом ФСИН России от 2 сентября 2020 г. № 606 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PAP&n=37132#rMICpQTrFWNN7JEI> (дата обращения: 20.12.2022).

¹⁴ Об организации научного обеспечения и применения положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 18 марта 2013 г. № 150 (в ред. от 28 декабря 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=555348#HttCpQTQxRdJj0wd> (дата обращения: 20.12.2022).

и правового экспериментирования, и правотворческого опыта составляют наблюдение за действием правового предписания, интерпретация и оценка эффективности;

– результативность относительно накопления знаний и навыков правотворчества. Любой опыт несёт в себе определённую пользу, и даже неудавшийся правовой эксперимент является положительным с точки зрения обогащения знаниями, аккумуляции и укрепления правотворческих навыков. Нацеленность на результат, пусть и не тот, который ожидался в начале процесса – как пробного, так и уже апробированного правового регулирования – признак, объединяющий экспериментирование и правотворческий опыт, а правоприменительная практика тому свидетельство¹⁵.

Имеются и различия в исследуемых феноменах:

– в элементах, составляющих структурное содержание данных феноменов. Отдельные составляющие процесса проведения правового эксперимента и правотворческого опыта совпадают, о чем мы писали выше, но не все. К примеру, применительно к правотворческому опыту в качестве одного из его элементов полагаем вполне уместно рассматривать социальное обсуждение законопроекта. Фактически накопление знаний о реализации нормативного установления должно начинаться с оценки его проекта, в том числе, сделанной на основе изучения общественного мнения, что позволит минимизировать дальнейшие упущения регулирования и дефекты применения. Правотворческий опыт и общественное мнение обладают несомненной связью, о чём писали еще советские юристы [11, с. 192]. При этом она может быть, как прямой: выражающейся в ориентировании законодательных органов на потребности граждан, так и обратной, заключающейся в осуществлении контроля за законностью, объективностью правотворческого процесса. Но нельзя сказать то же самое о правовом эксперименте. В силу того, что он представляет собой реальное и целенаправленное воздействие на нестандартные общественные отношения и применяется в качестве временной меры, причисление к элементам его конструкции общественного обсуждения видится неверным, хотя мы и допускаем необходимость последующего изучения общественного мнения об уже состоявшемся эксперименте;

– в способе и результате воздействия на общественные отношения. Правовой эксперимент обусловлен истинным воздействием на общественные отношения посредством соответствующих пробных нормативных установ-

лений. В свою очередь в рамках правотворческого опыта основные процессы являются не предметными, а имитационными. Имитационная правотворческая модель умозрительно примеряется к существующим общественным отношениям, чего нельзя сказать об экспериментировании, в рамках которого реальная, хотя и пробная, правовая модель «вживается» в существующие отношения для действительного изменения их состояния. В качестве примера имитационной модели можно привести новеллу, заключающуюся в отказе в территориальных органах МВД России на районном уровне от должности «начальник полиции», с приданием заместителям начальника полиции по оперативной работе и охране общественного порядка статуса заместителей начальника территориального органа¹⁶. Руководство МВД России не стало проводить реальный эксперимент, поэтому можно предположить, что вывод о малоэффективности действующей структуры был сформирован на основании «мысленного эксперимента» [12, с. 214–218];

– в способности вмешиваться в процесс по ходу реализации пробных правовых установлений. Так, правовой эксперимент изначально возник вследствие потребности не только опытного изучения какого-либо явления, но и необходимости доступа к управлению этим процессом [13, с. 29]. Потенция к гибкости, возможности трансформации условий, методов воздействия на общественные отношения – важное качество, присущее эксперименту. К примеру, новая Комплексная информационная система адвокатуры по ходу своего поэтапного внедрения постоянно модернизируется, обретая инновационные возможности, а одной из последних из них стало автоматическое назначение адвоката по делу с использованием технологий искусственного интеллекта¹⁷. Для правотворческого опыта в понимании наблюдения за происходящими процессами нехарактерно свойство активного вмешательства. В этом случае инициатор не преследует цель задействовать рычаги воздействия на происходящие процессы до их окончания, не меняет в ходе наблюдения условия испытаний, не усиливает (или не ослабляет) методы воздействия и пр.;

– правотворческий опыт юридически доказывает, подтверждает эффективность, качество, целесообразность принятия действующих нормативных правовых актов (но применяемых в иной плоскости, на других территориях и пр.), а не проектируемых. Вот почему нельзя считать экспериментированием ситуацию, «когда отдельные

¹⁵ См., напр.: Эксперимент с бесконтактной оплатой в транспорте оказался убыточным в ряде городов // Российская газета. – 2022. – 31 янв.

¹⁶ В МВД РФ начинается новая реорганизация // Российская газета. – 2022. – 8 апр.

¹⁷ Новая система не позволит следователям договариваться с «удобными» адвокатами // Российская газета. – 2022. – 28 фев.

субъекты РФ изучают практику нормотворчества в других регионах и воплощают её в своих правотворческих решениях» [9, с. 13]. Правовой эксперимент – это всегда моделирование новых установлений при помощи пробных правовых норм, имеющих избирательную юридическую силу, обусловленную пределами относительно сроков их действия, территориального применения, выборочного распространения по кругу лиц.

Последний из приведённых аргументов о различии правового эксперимента и правотворческого опыта показывает первый элемент их взаимодействия: полученные в ходе правотворческого опыта данные могут (а зачастую и должны) быть использованы при конструировании экспериментального предписания, а те, в свою очередь, должны быть подвержены впоследствии наблюдению, изучению, проверке с позиции их законности, целесообразности, конечной эффективности, что становится возможным в рамках опыта.

Другим элементом взаимодействия правового эксперимента и правотворческого опыта является то, что они выступают двумя дополняющими друг друга моделями построения эффективного законодательного процесса, которые не стоит противопоставлять. Наблюдение за процессом реализации действующего законодательства, проводимое в рамках опыта, не в состоянии заменить потенциал экспериментирования. Сведения, получаемые в рамках опыта, лишь интерпретируются применительно к объективно сложившимся обстоятельствам, а данные эксперимента, полученные в искусственно созданных условиях, оцениваются для последующей донастройки правового регулирования.

Последним аспектом диалектической связи правового эксперимента и правотворческого опыта являются существующие между ними противоречия. Так, в юридической науке бытует мнение, что эксперименты в праве осуществляются лишь в рамках нормотворческой (правотворческой) деятельности [14, с. 12; 15, с. 91]. В таком понимании с учётом пересекающегося арсенала средств осуществления в виде наблюдения, прогнозирования и пр. правовой эксперимент и правотворческий опыт были бы взаимоисключаемыми явлениями, противоречащими друг другу. Убеждены, что это неверная трактовка их потенциала воздействия на общественные отношения, излишне узкая.

Правовой эксперимент, несмотря на превалирование в нём правотворческой составляющей (генеральным средством является принятие экспериментальной правовой нормы), обеспечивается и правореализационным компонентом. При этом многие эксперименты направлены на пробное изменение лишь организационных аспектов исполнения или соблюдения базовых правовых установлений, времен-

ную корректировку процедурных моментов, связанных с использованием или применением основополагающих правил поведения. Так, в условиях политического и экономического давления на наше государство Правительство Российской Федерации временно изменило условия параллельного импорта отдельных товаров. Основополагающие нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе защищающие исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, не изменены, но процессуальные механизмы скорректированы относительно пива, слабоалкогольных напитков и пр.¹⁸ Этот эксперимент позволит снизить нагрузку на ряд секторов промышленного производства и сельского хозяйства, стабилизировать курс рубля.

Противоречия между правовым экспериментом и правотворческим опытом заключаются и в их конкуренции, соперничестве с точки зрения достижения лучших результатов правового воздействия. Казалось бы, если опыт регулирования общественных отношений в конкретной области признается положительным, очевидным выглядит (но лишь на первый взгляд) принятие решения о его распространении на иные территории, сходные правоотношения и пр. Однако на практике ситуация складывается иначе. К примеру, в ряде государств апробированным способом борьбы с управлением автомобилем водителями, находящимися в состоянии опьянения, является обязательная установка на транспортные средства, перевозящие пассажиров, опасные грузы, машины каршеринга так называемых «алкозамков» (Швеция, Новая Зеландия и др.). Однако в Российской Федерации, где ситуация с аварийностью на дорогах, в том числе, вызванной управлением транспортными средствами в состоянии опьянения, далека от идеальной¹⁹, не спешат внедрять положительный опыт, склоняясь к экспериментированию. По заданию Минпромторга России ГНЦ РФ ФГУП «НАМИ» разработали стандарт применения данной технологии, однако вопрос её повсеместного внедрения положительно не решён²⁰. Остается надеяться, что применительно к дан-

¹⁸ О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы : постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506 // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 14. – Ст. 2286.

¹⁹ По итогам 2021 г. на территории Российской Федерации зафиксировано 677 дорожно-транспортных происшествий с участием водителей, находившихся в состоянии опьянения, в результате которых 172 человека погибло, 925 – получили ранения // Официальный сайт ГИБДД РФ. Показатели состояния безопасности дорожного движения. – URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 05.05.2022).

²⁰ Разработан стандарт на автомобильные алкозамки // Российская газета. – 2022. – 4 мая.

ной ситуации не будет неприменима французская поговорка «Лучшее – враг хорошего».

Выводы

Предпринятая попытка изучения понятий и содержаний правового эксперимента и правотворческого опыта, их сопоставления, с одной стороны, показала перспективность обеих специальных моделей правового регулирования, но с другой – обнажила ряд проблемных моментов.

Первый аспект заключается в том, что в условиях каждодневного изменения политической ситуации в мире, колоссального давления на экономическую сферу нашего государства законодательство обязано избежать как омертвления с точки зрения неспособности воздействовать на общественные отношения, так и эрозии в понимании разрушения, обесценивания как основного социального регулятора. Уйти от этого позволит применение более гибких правовых механизмов, обеспечивающих возможность изменения как ключевых методов регулирования, так и организационно-процедурных средств его осуществления. Речь в данном случае идёт о высоком значении правового эксперимента.

Важнейшим средством проведения правового эксперимента, фактически его несущей конструкцией выступает экспериментальная норма права. Будучи результатом более глубокой специализации нормативных предписаний, она обладает своими отличительными признаками, в числе которых временное действие, ограниченная юридическая сила, распространяющаяся на строго установленный перечень субъектов, пространственные границы, а также несвойственность для консервативных сфер общественных отношений, основывающихся на исторической и идеологической преемственности и не тер-

пящих пробных вариантов регулирования. Отсюда возникает потребность совокупного использования наряду с экспериментальными методиками уже апробированных концепций, доказавших свою состоятельность на практике.

Изучение и внедрение правотворческого опыта – эффективная модель правового регулирования, обеспечивающая экономию ресурсов, позволяющая с большой долей вероятности прогнозировать последствия принятия правотворческих шагов, минимизировать риски и дефекты правореализации.

В то же время до сих пор отсутствуют какие-либо нормативные акты (хотя бы подзаконные, ведомственные или иные), определяющие: методику организации и проведения правового экспериментирования, алгоритмы создания экспериментальной правовой нормы, конструкцию механизма реализации опыта, пути прогнозирования результатов пробного предписания. Вследствие этого ряд социально-значимых экспериментов проводится методом «кавалерийского наскока». В результате выбранные способы и средства правового регулирования допускают сбои уже на первоначальных этапах проведения, а сам эксперимент не доводится до логического завершения и заканчивается неудачей.

В рамках предпринятой нами попытки исследования вышеуказанных феноменов вряд ли уместно предлагать фундаментальные шаги по устранению дефицита научно обоснованных механизмов правового экспериментирования и внедрения правотворческого опыта. Однако мы убеждены, что они нуждаются в дальнейшем осмыслении, сопоставлении с моделированием и прогнозированием в праве и государстве. Предпосылки и основа для этого заложены в рамках настоящей работы.

Список литературы

1. Громова Е. А. Экспериментальные режимы создания цифровых инноваций и проблемы обеспечения добросовестной конкуренции // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 10. – С. 41–51.
2. Давыдова М. Л., Макаров В. О. Правовые статусы субъектов экспериментального правового режима / Субъект права: стабильность и динамика правового статуса в условиях цифровизации : сборник научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. – Москва: Инфотропик Медиа, 2022. – С. 202–210.
3. Дегтярев М. В. Эксперимент в континууме нормотворчества в государственном управлении // Административное право и процесс. – 2021. – № 9. – С. 27–30.
4. Пашенцев Д. А. Правовой эксперимент в правотворческом процессе в условиях цифровизации // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2021. – № 1. – С. 34–36.
5. Поветкина Н. А. Правовой эксперимент как новая тенденция развития бюджетного права // Финансовое право. – 2020. – № 9. – С. 21–24.
6. Репьев А. Г., Сенякин И. Н. Экспертное значение экспериментальной нормы российского права // Юридическая техника. – 2022. – № 16. – С. 36–42.
7. Лазарев В. В. К вопросу о понятии и пределах эксперимента в области государства и права // Правоведение. – 1966. – № 1. – С. 17–23.

8. *Никитинский В. И.* Значение эксперимента в нормотворческой деятельности // Советское государство и право. – 1967. – № 6. – С. 26–34.
9. *Артамонов А. Н., Кальченко А. И.* Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» как законодательный эксперимент или результат проявления правового нигилизма // Вестник РПА. – 2021. – № 4. – С. 12–16.
10. *Глазырин В. В., Захаров М. Л., Каишенов В. П., Клейн Н. И. и др.* Правовой эксперимент и совершенствование законодательства : монография / под ред. В. И. Никитинского, И. С. Самощенко. – Москва: Юридическая литература, 1988. – 304 с.
11. *Любутова А. Н.* Общественное мнение и советское правотворчество / XXVI съезд КПСС и проблемы теории государства и права / ред. кол.: А. М. Васильев (отв. ред.) и др. – Москва: ИГПАН, 1982. – С. 189–192.
12. *Штофф В. А.* Моделирование и философия. – Москва: Наука, 1966. – 302 с.
13. *Копнин П. В.* Эксперимент и его роль в познании // Вопросы философии. – 1955. – № 4. – С. 29–40.
14. *Авдеенко Н. И.* Механизм и пределы регулирующего воздействия гражданско-процессуального права. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1969. – 72 с.
15. *Журавлева О. О.* Принцип баланса частных и публичных интересов и экспериментальное регулирование в налоговой сфере // Журнал российского права. – 2018. – № 8. – С. 89–101.

References

1. *Gromova Ye. A.* Eksperimental'nyye rezhimy sozdaniya tsifrovyykh innovatsiy i problemy obespecheniya dobrosovestnoy konkurentsii // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2022. – Т. 26. – № 10. – С. 41–51.
2. *Davydova M. L., Makarov V. O.* Pravovyye statusy sub»yektov eksperimental'nogo pravovogo rezhima / Sub»yekt prava: stabil'nost' i dinamika pravovogo statusa v usloviyakh tsifrovizatsii : sbornik nauchnykh trudov / pod obshch. red. D. A. Pashentseva, M. V. Zaloilo. – Moskva: Infotropik Media, 2022. – С. 202–210.
3. *Degtyarev M. V.* Eksperiment v kontinuueme normotvorchestva v gosudarstvennom upravlenii // Administrativnoye pravo i protsess. – 2021. – № 9. – С. 27–30.
4. *Pashentsev D. A.* Pravovoy eksperiment v pravotvorcheskom protsesse v usloviyakh tsifrovizatsii // Chernyye dyry v Rossiyskom zakonodatel'stve. – 2021. – № 1. – С. 34–36.
5. *Povetkina N. A.* Pravovoy eksperiment kak novaya tendentsiya razvitiya byudzhetnogo prava // Finansovoye pravo. – 2020. – № 9. – С. 21–24.
6. *Rep'yev A. G., Senyakin I. N.* Ekspertnoye znachenie eksperimental'noy normy rossiyskogo prava // Yuridicheskaya tekhnika. – 2022. – № 16. – С. 36–42.
7. *Lazarev V. V.* K voprosu o ponyatii i predelakh eksperimenta v oblasti gosudarstva i prava // Pravovedeniye. – 1966. – № 1. – С. 17–23.
8. *Nikitinskiy V. I.* Znachenie eksperimenta v normotvorcheskoy deyatel'nosti // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. – 1967. – № 6. – С. 26–34.
9. *Artamonov A. N., Kal'chenko A. I.* Federal'nyy zakon «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii» kak zakonodatel'nyy eksperiment ili rezul'tat proyavleniya pravovogo nigilizma // Vestnik RPA. – 2021. – № 4. – С. 12–16.
10. *Glazyrin V. V., Zakharov M. L., Kashepov V. P., Kleyn N. I. i dr.* Pravovoy eksperiment i sovershenstvovaniye zakonodatel'stva : monografiya / pod red. V. I. Nikitinskogo, I. S. Samoshchenko. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1988. – 304 s.
11. *Lyubutova A. N.* Obshchestvennoye mneniye i sovetskoye pravotvorchestvo / XXVI s»yezd KPSS i problemy teorii gosudarstva i prava / red. kol.: A. M. Vasil'yev (otv. red.) i dr. – Moskva: IG PAN, 1982. – С. 189–192.
12. *Shtoff V. A.* Modelirovaniye i filosofiya. – Moskva: Nauka, 1966. – 302 s.
13. *Kopnin P. V.* Eksperiment i yego rol' v poznanii // Voprosy filosofii. – 1955. – № 4. – С. 29–40.
14. *Avdeyenko N. I.* Mekhanizm i predely reguliruyushchego vozdeystviya grazhdansko-protsessual'nogo prava. – Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1969. – 72 s.
15. *Zhuravleva O. O.* Printsip balansa chastnykh i publichnykh interesov i eksperimental'noye regulirovaniye v nalogovoy sfere // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2018. – № 8. – С. 89–101.

Статья поступила в редакцию 08.09.2022; одобрена после рецензирования 19.12.2022; принята к публикации 13.01.2023.

The article was submitted September 8, 2022; approved after reviewing December 19, 2022; accepted for publication January 13, 2023.